

*Кайхан Асадулла
студент 3 курса аспирантуры,
Восточный институт — Школа региональных и международных
исследований
Дальневосточный Федеральный университет,
Россия, г. Владивосток
e-mail: asadullah.kaihan@gmail.com*

*Научный руководитель: Песцов Сергей Константинович,
доцент кафедры Политические науки и регионоведение,
Дальневосточный Федеральный университет,
Россия, г. Владивосток*

РОЛЬ АФГАНИСТАНА В ПРОБЛЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

***Аннотация:** В данной научной статье автором делается попытка осветить острые проблемные вопросы афганской проблемы, которые серьезно влияют на ситуацию в стране.*

Автор статьи указывает на то, что Афганистан оказался практически «разорванным» в разные стороны, так как Пакистан усиливает свое влияние на юге страны; Западные провинции по-прежнему контролируются Ираном. На севере страны преобладают таджики и узбеки.

Афганские проблемы продолжают активно продвигать и стимулировать дискуссии, которые в последнее время все больше сосредотачиваются на двух основных блоках.

Ключевые слова: Афганистан, безопасность, кризис, нестабильность, угроза, геополитика, право, регион, политика, сепаратизм.

*Kaihan Asadullah
3rd year postgraduate student,
Oriental Institute - School of Regional and International Studies
Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

*Scientific adviser: Pestsov Sergey Konstantinovich,
associate professor of departments of political science and regional studies,
Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

ROLE OF AFGHANISTAN IN SECURITY PROBLEMS IN CENTRAL ASIA

Abstract: *In this scientific article, the author attempts to highlight the acute problematic issues of the Afghan problem, which seriously affect the situation in the country.*

The author of the article points out that Afghanistan turned out to be practically "torn apart" in different directions, as Pakistan is increasing its influence in the south of the country; the western provinces are still controlled by Iran. In the north of the country, Tajiks and Uzbeks predominate.

Afghan problems continue to actively promote and stimulate discussions, which have recently been increasingly focusing on two main blocks.

Key words: Afghanistan, security, crisis, instability, threat, geopolitics, law, region, politics, separatism.

В последние десятилетия проблемы безопасности приобрели принципиальное значение в отношениях между странами Центральной Азии. С начала 21 века стабильность в Центральной Азии все больше зависит от военно-политического конфликта в Афганистане [7, с. 94].

При решении сложной афганской проблемы недостаточно учитываются сложные геополитические факторы, серьезно влияющие на ситуацию в стране. Афганистан оказался практически «разорванным» в разные стороны: Пакистан усиливает свое влияние на юге страны; Западные провинции по-прежнему контролируются Ираном. На севере страны преобладают таджики и узбеки, которые пытаются помешать проникновению пуштунов; Правительственные войска пытаются контролировать центральный Афганистан, а интересы Китая и Индии столкнулись на северо-востоке страны, для чего источники угрозы сосредоточены в этом регионе - тренировочные базы боевиков и экстремистских сил. Следует иметь в виду, что численно доминирующая и традиционно политически доминирующая община пуштунов в Афганистане в основном ориентирована на соседний Пакистан, с которым у нее более тесные связи, чем у Ирана и его северных соседей. В то же время великие державы и страны, граничащие с Афганистаном с севера, поддерживают своих последователей: Россия и Таджикистан - афганские таджики, Узбекистан - афганские узбеки, Иран - хазарейцы, что только усиливает национальный раздел страны и не способствует созданию условий для возможного будущего. Интеграция в региональное сообщество [1, с. 105].

Сотрудничество Афганистана со своими северными соседями ограничивается экономическими отношениями. В политической сфере пока не созданы предпосылки для сближения и последующей интеграции. Страна отделена от своих северных соседей четким политическим, идеологическим и психологическим барьером: Афганистан и новые государства Центральной Азии находятся в разных, во многом противоположных сферах влияния великих держав - США и России.

По этой причине на отношения Афганистана с этими странами влияют баланс сил и политика двух держав, хотя в политических кругах страны наблюдается тенденция к тесной интеграции с «новыми государствами» Центральной Азии.

Пакистан и Иран сохранили серьезное влияние в Афганистане, Россия, Таджикистан, Узбекистан и Индия имеют определенные возможности. Кроме того, три ядерные державы - Китай, Индия и Пакистан - частично расположены в Центральной Евразии и непосредственно граничат с нестабильной страной [8, с. 88].

Узбекистан имеет серьезный опыт реализации проектов восстановления Афганистана, и естественно, что он может выступить инициатором реализации проектов, важных для социально-экономического развития Афганистана.

Что касается ситуации в самом Афганистане, то, к сожалению, там снова воюют талибы, огромный поток наркотиков стал традиционным, усилились сепаратистские движения, «пуштунская проблема», которая не была решена в XX веке, а также пакистанская проблема.

Проблемы афганской границы снова обострились. Война бушует по всему Афганистану, и силы коалиции США и НАТО не смогли обеспечить мир в стране.

Становится ясно, что мира нельзя достичь военными средствами. Затянувшееся военное урегулирование афганского конфликта привело только к одному результату: конфликт в регионе стал шире, глубже и острее [6, с. 77].

Современные афганские власти не могут изменить сложную ситуацию в стране даже с помощью контингентов США и НАТО. Кроме того, можно констатировать во многом негативный результат антитеррористической кампании США.

В ходе этой операции во много раз возросли террористические и экстремистские группировки, организованная преступность, контрабанда оружия, производство наркотиков, нелегальная миграция и другие угрозы безопасности как самому Афганистану, так и всем странам евразийского континента. Это делает более активными соседей Афганистана, для которых мирное урегулирование в Афганистане жизненно важно [9, с. 23].

Афганские проблемы продолжают активно продвигать и стимулировать дискуссии, которые в последнее время все больше сосредотачиваются на двух основных блоках.

Каковы сценарии развития ситуации в Афганистане с учетом объявленного вывода (но все же, видимо, сокращения) войск США и НАТО в этой стране?

Как эта ситуация может повлиять на ситуацию в соседних странах, включая постсоветскую Среднюю Азию, и на отношения между ними. Все это приводит к множеству самых разных прогнозов - от правдоподобных до абсурдных, от безразличных до почти истерических [5, с. 30].

На этом фоне вопросов на порядок больше, чем понятных ответов. Есть основания полагать, что обилие сценариев по Афганистану и разброс мнений на эту тему вызваны банальным вопросом: кто главный сценарист? В то же время, большинство уверены в Вашингтоне. Но насколько это правильно и желают ли Соединенные Штаты такой участи для себя? Нынешняя администрация США не способна решить эту проблему в одиночку, и у нее есть нескрываемое желание разделить большую часть своей ответственности за ошибки афганской кампании, о которых, однако, не говорят вслух [10, с. 96].

Очевидны и попытки американцев обеспечить международную взаимную ответственность за будущее Афганистана. В таких условиях уместнее говорить

о создании группы писателей по Афганистану, которые клянутся, что Соединенные Штаты будут вдохновлять. В этой команде достаточно мест для всех, кто хочет обозначить свою значимость.

Вашингтон до сих пор плохо понимает, как будут развиваться события в Афганистане [12, с. 9].

Сегодня у американцев снова одна цель и ориентиры в их новой афганской стратегии - укрепить свое глобальное лидерство и законодательный статус в процессе глобализации. Механизм (фактически сценарий), как этого можно достичь, пока не ясен.

Все это говорит о том, что американцы не готовы играть роль сценариста, а скорее кукловода в постановочной афганской пьесе с постоянно меняющимися сюжетами и пейзажами. В последнее время в этом сложном и бесконечно затянувшемся процессе странам Центральной Азии все чаще отводится место, вдохновленное перспективой стать политическими активистами по всему миру. Соседство с Афганистаном не может сделать страны Центральной Азии равнодушными и равнодушными к этой проблеме. Все они снова и снова повторяют многочисленные угрозы и риски, связанные с распространением экстремизма, терроризма, прямой агрессии, незаконного оборота наркотиков и т. д. [11]

Эти опасения умножаются, а иногда даже преувеличиваются западными комментаторами, что должно стать для молодых центральноазиатских государств аргументом в пользу более активного участия в планах США. Однако нет никаких оснований преувеличивать значение стран Центральной Азии, которым многочисленные сценаристы запрещают лишь теперь необходимую роль северного транзитного маршрута. В то же время он используется и как аргумент в пользу возможности сближения между странами Центральной Азии перед лицом угроз, исходящих из Афганистана, и как аргумент в пользу того, что будущая ситуация в Афганистане может усугубить разногласия между ними. Учитывая это, странам Центральной Азии, по мнению таких сценаристов, необходимо определиться со своими внешними предпочтениями, что, конечно,

означает усиление ориентации на Запад. Но есть ли на Западе адекватное понимание той роли, которую страны региона играют для себя?

Есть ли представление о том, что практически все страны региона будут стремиться извлечь максимальную пользу из этой сложной ситуации в Афганистане? В связи с этим возникают два естественных вопроса, правильная постановка которых фактически дает ответы на эти вопросы [14].

Насколько различные события внутривосточной ситуации в странах Центральной Азии подвергались афганскому влиянию в период их независимости? Есть ли причинно-следственная связь между развитием отношений между странами Центральной Азии в регионе и тем, что происходило и происходит в соседнем Афганистане? При всей прозрачности ответов на эти вопросы есть еще один вопрос, комментарии к которому могут быть не столь однозначными. Что и как может в нынешних условиях реально и заметно повлиять на ситуацию в странах ЦА и отношения между ними? Есть основания утверждать, что фактор России был, есть и во многих отношениях имеет решающее значение для развития каждой отдельной страны Центральной Азии и региона в целом за последние почти два столетия. Как видите, есть много сложных вопросов, и ответы на них не так очевидны и просты [13].

Ситуацию в Афганистане нельзя рассматривать как predetermined. В последующие годы могут быть значительные отклонения в развитии ситуации в зависимости от принятых решений и практики их реализации. Афганские силы безопасности неспособны действовать, а политика транзита, то есть передача ответственности от ISAF афганским силам безопасности, провалилась. В провинциях, где ответственность передана афганским силам безопасности, ситуация остается примерно такой же, как и в предыдущие годы. Однако эту ситуацию нельзя признать полностью удачной. У афганских сил безопасности лишь ограниченный оперативный потенциал. Есть полевые командиры и группы, с которыми афганские силы безопасности просто не могут справиться, даже если они назначены [17].

Прежде всего, афганские силы безопасности не стали национальными и не обзавелись собственной социальной базой. Это собрание отрядов, переданных полевыми командирами. Эти подразделения остаются верными своим полевым командирам и по их приказу покинут афганские силы безопасности, чтобы вернуться к своему непосредственному командованию [16].

Таким образом, даже ограниченная функциональность афганских сил безопасности может поддерживаться только путем сохранения фундаментального компромисса между великими военачальниками и их лояльностью центральному правительству Кабула [19, с. 13].

США нужна преемственность в афганской политике. У президента Афганистана есть время и ресурсы, чтобы навязать американцам своего преемника. Но он должен выбрать из своего окружения персонажа, приемлемого для США, что само по себе не так просто. Однако не исключено, что будет найден компромисс. Также нет полной ясности на фланге лагеря оппозиции. У ряда важных фигур афганской политики также нераскрытые амбиции президента [15].

Их первоочередной задачей для американцев будет поддержание дееспособного правительства в Кабуле и лояльность великих полевых командиров этому правительству. Но даже если это возможно, следующей задачей после выборов станет интеграция «условного Талибана» в афганское правительство, то есть тех элементов, которые исключены из официальной афганской политики, но примирение которых неизбежно. Особенно болезненно этот процесс будет для таджикских полевых командиров. В отношении этого процесса между ними нет единства [20].

Кабульские правительственные структуры и афганские силы безопасности могут быстро разрушиться после того, как полевые командиры выведут из них своих людей.

Все экономические достижения Афганистана абсолютно нестабильны. Относительное экономическое благополучие полностью зависит от внешней помощи. Нет внутренних источников экономического роста.

Все разговоры о великом будущем Афганистана как страны транзита и добычи полезных ископаемых - это «красивая сказка». Все это в обозримом будущем нецелесообразно.

Экономическая ситуация в Афганистане неизбежно ухудшается. По более-менее оптимистичным прогнозам, ВВП может упасть на 40-60%. Это окажет самое непосредственное влияние на поведение афганских политиков и полевых командиров. Они еще не осознают масштаб экономической проблемы, которая будет угрожать им лично в ближайшие несколько лет. Но столкнувшись с реальностью, они сразу же найдут три основных ответа на проблему:

1) укреплять свои позиции (в том числе силовыми методами), так как сила во всем их опыте - главное средство получения экономической выгоды;

2) рост вовлеченности в незаконный бизнес, включая контрабанду наркотиков;

3) Поиск внешних (региональных) партнеров, которые помогут решить первые две задачи [18, с. 18].

Учитывая постоянные разговоры в последние годы о необходимости региональных соглашений по Афганистану, реального прогресса в этой области нет.

Нет ни регионального соглашения, ни компромисса по Афганистану. Каждая страна действует по своему усмотрению. Пакистан и Иран ждут возможности отомстить и расширяют свое влияние на афганскую политику [22, с. 42].

Таким образом, развитие ситуации в Афганистане не предопределено и зависит от указанных переменных. В принципе возможны следующие сценарии:

1) сохранение основного компромисса между полевыми командирами и дееспособным правительством в Кабуле;

2) разрушение такого компромисса и введение открытого регионального и межнационального соперничества в стране [4].

В то же время очевидно, что и по первому сценарию в ближайшие годы произойдет перераспределение полномочий между Кабулом и провинциями в пользу вторых.

Этот процесс регионализации будет достаточно сильным. Скорее всего, это официально не приведет к федерализации страны, но на практике это будет означать усиление полевых командиров в их провинциях, изменение формата их отношений с Кабулом, нахождение формальных и неформальных соглашений о помощи и сотрудничестве с соседними странами.

Сегодня все страны, так или иначе вовлеченные в афганское урегулирование, понимают бесперспективность дальнейшего курса антитеррористической кампании в рамках существующих подходов. Несмотря на меры, принимаемые международным сообществом и США для обеспечения безопасности, стабильности и развития Афганистана, ситуация не улучшается [13].

Сегодня можно сказать, что Афганистан не решил проблемы обеспечения безопасности и формирования дееспособного правительства. Условия для устойчивого экономического развития в стране не создавались.

Предполагаемый постепенный вывод войск западной коалиции из Афганистана в этих условиях может стать катализатором дестабилизационных процессов как в самом Афганистане, так и в центрально-азиатском регионе.

Исходя из текущей ситуации с урегулированием ситуации в Афганистане, внешняя политика Узбекистана в этом вопросе будет сосредоточена на: Активизации усилий по политическому диалогу с Афганистаном (со всеми политическими силами внутри Афганистана), соседними странами и ведущими центрами силы с целью заинтересованы в сохранении единой афганской государственности; Доверять не многосторонним форматам, которые, к сожалению, оказались неэффективными в решении афганского конфликта, а двусторонним форматам; Помощь в решении социально-экономических проблем Афганистана и поддержка проектов по созданию жизнеспособной и развивающейся экономики в Афганистане [19, с. 13].

Стабильность в Афганистане можно обеспечить только путем переговоров, поиска компромиссов и поддержки экономического развития страны. США должны активно вовлекать граничащие с Афганистаном страны в переговорный процесс по урегулированию афганского конфликта, в ходе которого будет достигнута договоренность о выводе американских и коалиционных сил из Афганистана (после полного разоружения террористов Талибана и Аль-Каиды) мог быть подписан. Кроме того, в Афганистан должны быть отправлены военные наблюдатели из Китая, Индии, Пакистана, Ирана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана [23].

Как известно, афганцы не формировались как единая гражданская нация. Политическая борьба в Афганистане неразрывно связана с региональными, межэтническими, межконфессиональными (сунниты и шииты) и внутриконфессиональными противоречиями.

Влияние старейшин племен, традиции этнических групп, настроение сотрудничества, сохраняющееся со времен общего джихада, братства, общей исламской и национальной культуры и религиозной приверженности людей - это факторы, которые можно использовать. добиться успеха в совместной работе по построению мира в стране.

Необходимо вести переговоры по различным каналам и использовать влияние старейшин племен, влиятельных участников джихада, чувства братства и национального единства, миролюбивых движений в разных частях страны, где существует угроза миру и спокойствию, и людей. побудите их участвовать в этом процессе.

Прекращение огня между Афганистаном, основанное на чувстве национального возрождения и создания безопасности, проложило бы путь не только для восстановления и строительства в Афганистане, но и создало бы благоприятные условия для развития торгово-экономических отношений в целях обеспечения национальной безопасности. между восточными и северными соседями Афганистана»»" [2]

Невозможно игнорировать де-факто существующие геополитические реалии Афганистана, то есть необходимо учитывать существующую децентрализацию, при которой власть Кабула на периферии страны достаточно слаба. Участники формата сотрудничества «7 + 5» могут способствовать созданию демократической, легитимной и устойчивой государственной структуры. Возможно, для эффективного управления страной необходимо создать в Афганистане автономные районы и придать стране статус нейтрального государства. Предоставление максимальной автономии некоторым этническим группам страны в целях поддержания политической стабильности в регионах северного Афганистана в значительной степени соответствует геополитическим интересам западных и северных соседей Афганистана, включая Россию.

Государства Центральной Евразии заинтересованы в создании сильного независимого Афганистана. Одна из главных проблем - восстановление геополитической целостности Центральной Азии. Если в 1990-е годы интеграционные модели охватывали в основном государства постсоветского пространства региона, то сейчас нарастает стремление к укреплению геополитической целостности Центральной Азии, и примером этого является ШОС, членами которой являются все государства региона [7, с. 94].

Афганистан, неудавшийся эксперимент централизованной демократии, действительно находится на пути к расколу: некоторые части страны находятся под властью талибов, а многие другие ненадежно управляются неконтролируемыми лидерами.

Список литературы:

1. Абаев Л.Ч. Анализ результатов экспертного опроса по проблеме «Афганистан после 2020 г.: вероятные сценарии развития региональной обстановки и стратегия России» // Афганистан после 2020 г. 105 с.

2. Александров И. Узбекистан в системе центральноазиатской региональной геополитики // Центр геополитических экспертиз. 29.01.2020

[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://cge.evrazia.org/sng_3.shtml. (дата обращения: 17.11.2020 г.).

3. Волков К. Если прекратить международную помощь, Иран может открыть путь наркотрафику // Известия. 24 августа 2019.

4. Гусев Л. Результаты саммита ШОС в Астане // Новое восточное обозрение. М., 20 июня 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7213> (дата обращения: 17.11.2020 г.).

5. Звягельская И.Д. Центральная Азия: влияние афгано-пакистанского фактора // Новое Восточное Обозрение. 05.03.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/241> (дата обращения: 17.11.2020 г.).

6. Егоров Е.Н. Национальный состав экстремистских движений Центральной Азии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2020. № 5 (43). Ч. 2. С. 77-81.

7. Егоров Е.Н. Исламский радикализм в Казахстане: стратегия противодействия // Научное мнение. 2020. № 6. С. 94-100.

8. Егоров Е.Н. Исламский радикализм в Центральной Азии: Хизб ут-Тахрир и Исламское движение Узбекистана // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. № 3 (33). С. 188-194.

9. Егоров Е.Н. Стратегия борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом Республики Узбекистан // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы V международной научно-практической конференции. Т. 3. г. Санкт-Петербург, 12-13 марта 2020 г. СПб.: УНЦ «Стратегия будущего», 2020. С. 23-28.

10. Егоров Е.Н. Борьба с религиозным экстремизмом в Таджикистане: законодательный уровень // Аюгуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции. Новосибирск, март 2020 г. Новосибирск: СибАК, 2020. С. 30-36.

11. Иваненко В.И. Внутренние и внешнеполитические аспекты «проблемы 2020 г.» // Афганистан после 2020 г. 105 с.
12. Иванов В.П. Планетарный центр наркопроизводства в Афганистане как базовый фактор геополитической и геоэкономической ситуации в Евразии (Центральной Азии) // Афганистан после 2020 г. 105 с.
13. Карякин В.В. Военно-политическая обстановка в Афганистане после 2020 г. // Афганистан после 2020 г. 105 с.
14. Коргун В. США, Россия и афганские наркотики // Институт Ближнего Востока. М., 22 марта 2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/22-03-05.htm> (дата обращения: 17.11.2020 г.).
15. Мовсесян Л. Догнали и перегнали [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: «Lenta.RU». 22 октября 2019 // <http://lenta.ru/articles/2009/10/22/drugs/> (дата обращения: 17.11.2020 г.).
16. Нессар О. Возможные сценарии развития ситуации в Афганистане и безопасность Центральной Азии // Афганистан после 2020 г.: вероятные сценарии развития региональной обстановки и стратегия России / под ред. Г.Г.Тищенко, В.В.Карякина. М.: Российский институт стратегических исследований, 2018. С. 40-41.
17. Сабир Ф. «Афганская проблема»: к вопросу о корректности термина // Информационный портал «Афганистан.Ру». 23 сентября 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://afghanistan.ru/doc/64435.html> (дата обращения: 17.11.2020 г.).
18. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М.: Весь мир, 2018. 310 с.
19. Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2019. 220 с.
20. О подписании протокола о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Региональной антитеррористической структурой ШОС // Международный общественный центр информационной поддержки ОДКБ. Ереван, 14 июня 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

<http://www.odkb-armenia.am/news.php?id=353&&year=2011> (дата обращения: 17.11.2020 г.).

21. Afghan president opposes using crop dusters against opium crop //Associated Press. 2004.19 November.

22. Davis J., Sweeney M. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? Washington: The Institute for Foreign Policy Analysis, 2019. P. 42.

23. Geitner P. U.N.: Afghanistan Seeing Opium Increase // Associated Press. 2019. 18 November.